Проблемы анализа состава мошенни¬чества в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации

Мамалова Хоузу Эдилсултановна
к.п.н., доцент кафедры чеченской филологии
магистрант направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
г. Грозный

Анализ литературы показал, что нет единого мнения и относительно того, является ли право на имущество предметом преступления. Еще одной проблемой является определение понятия «обман» и «злоупотребление доверием». Имеется и ряд других проблем, к раскрытию которых и перейдем.

Несомненно, что хищение имущества и приобретение права на чужое имущество являются альтернативными деяниями объективной стороны состава мошенничества. Судебная практика также подтверждает это. Так, Президиум Калужского областного суда по протесту Заместителя Председателя Верховного Суда РФ своим постановлением от 5 декабря 2001 года отменил приговор Калужского районного суда Калужской области от 22 августа 2000 г., по которому Осовская была осуждена по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ и направил дело на новое рассмотрение. Свое постановление Президиум мотивировал тем, что суд первой инстанции, квалифицировав действия Осовской как мошенничество, не выяснил каким способом совершено мошенничество, а указал в приговоре альтернативные формулировки - «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».[1,с.23]

В отличие от хищения, законодательного определения понятия «приобретение права на чужое имущество» нет. Не детализируется оно и в учебниках по уголовному праву, а также комментариях к УК РФ. Поэтому попытаемся раскрыть содержание этого понятия и признаки, присущие ему.

Следует отметить, что Гражданский кодекс РФ определяет особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им (ст.ст. 212-215, 217), устанавливает основания приобретения права собственности на новую вещь, плоды, имущество реорганизованного юридического лица, вновь создаваемое недвижимое имущество и др. (ст.ст. 218-220, 223, 224). Это правомерные особенности и основания приобретения права собственности. [2,с.11]

Лицо же, совершающее мошенничество, приобретает право на имущество заведомо незаконным путем. При этом следует отметить, что лицо, приобретшее право на имущество таким образом, юридически собственником не становится. Нельзя приобрести право собственности преступным путем. Собственником можно стать лишь по основаниям, указанным в ГК РФ. Поэтому приобретение права на имущество не влечет за собой утраты потерпевшим права собственности на это имущество.

Приобретению права на имущество присущи большинство признаков, характеризующих хищение, в частности, наличие признаков чужого имущества, противоправности, безвозмездности, причинения ущерба собственнику или иному владельцу, корыстной цели.

Отличие этих двух форм мошеннических посягательств заключается в содержании деяния, осуществляемого при каждом из них. Мошенничество в виде хищения чужого имущества

реализуется посредством изъятия и (или) обращения этого имущества в пользу виновного или других лиц.

Характеризуя другую форму мошеннических посягательств на собственность, законодатель определяет ее как приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Одно из значений понятия «приобретение» в русском языке раскрывается как «стать владельцем, обладателем чего-нибудь, получить что- нибудь». [3,с.64] Таким образом, мошенник в результате совершения такого деяния становится номинальным владельцем права на чужое имущество. В качестве такового виновный получает возможность в дальнейшем изъять это имущество и обратить его в свою пользу или пользу других лиц.

Использование законодателем отличной от понятия хищения формулировки при определении содержания этой формы мошеннического посягательства на чужое имущество, ставит вопрос как о содержании деяния, так и о моменте окончания преступления при его совершении. Этот вопрос решается неоднозначно как в теории уголовного права, так и в практической деятельности.

Конечно, для квалификации не имеет значения совершено мошенничество путем обмана или злоупотребления доверием, т.к. они являются альтернативными способами, но отсутствие данных дефиниций в законе и в документах официального толкования не позволяет с полной уверенностью признать некоторые деяния мошенничеством. Особенно это относится к злоупотреблению доверием.

Кроме этого есть спорные моменты в толковании данной нормы относительно союза или, который отделяет обман и злоупотребление доверием в ст. 159 УК РФ.

Вообще союз или разделительный и подразумевает под собой деление на разные виды. Точка зрения, что мошенничество совершается либо путем «чистого» обмана либо путем «чистого» злоупотребления доверием принадлежит ученым, широко понимающим понятие «злоупотребление доверием». И на наш взгляд, это связано с концепцией понимания этих понятий.

Есть мнение, что злоупотребление доверием есть разновидность обмана. Например, Г.А. Кригер пишет, что «злоупотребление доверием по сути дела является одним из видов обмана с той спецификой, что в этом случае виновным не совершается тех действий, которые способны ввести в заблуждение лицо, ведающее социалистическим имуществом, и заставить передать его имущество. [4,с.165] Аналогичным образом понимает обман Д.О. Хан- Магомедов.[5,с.38]

На наш взгляд, это толкование ошибочное, так как противоречит законодательству, определяющему злоупотребление доверием и обман альтернативными способами мошенничества.

Мы придерживаемся следующей точки зрения. Обман и злоупотребление доверием выступают как в качестве самостоятельных способов мошенничества, так и в их сочетании.

Поэтому мы считаем, что в статье 159 УК РФ следует использовать логическое толкование - толкование, основанное на использовании законов и правил логики.

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы.

Под приобретением права на чужое имущество понимаются неправомерные действия, связанные с возникновением у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным путем: регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; заключения договора; совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти

или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом и т. п.

Как с точки зрения действующего гражданского законодательства, так и доктринальной цивилистики определение имущества выходит далеко за пределы понятия вещи. Имущество с точки зрения цивилистики включает в себя вещи или их совокупности, деньги и ценные бумаги, имущественные права, а также имущественные обязанности. Право на имущество провозглашается и закрепляется в юридически значимой форме, т.е. в юридических актах, документах (договорах, доверенностях, завещаниях, ценных бумагах и др.). Завладение такими документами либо их фальсификация означают получение права на указанное в них имущество. Исходя из этого приобретение права на имущество является предметом преступления, квалифицируемого по статье о мошенничестве. Можно предположить, что законодатель прибег к указанию на имущество и права на имущество в качестве самостоятельных предметов мошенничеств с целью устранения различий в квалификации этих преступлений деяний и максимальной унификации данной уголовно - правовой нормы.

Под обманом в составе мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, понимается умышленное искажение или сокрытие истины с целью введения в заблуждение лица, во владении или ведении которого находится имущество или права на имущество, и таким образом добиться добровольной передачи имущества или права на имущество в распоряжение преступника.

Под злоупотреблением доверием понимается использование в совершении мошенничества ранее возникших отношений личностного характера, отношений по работе, иной деятельности.

Данные определения целесообразно дать в приложении к ст. 159 УК РФ.

Обман и злоупотребление доверием выступают как в качестве самостоятельных способов мошенничества, так и в их сочетании.

Литература:

1. Постановления президиума и судебных коллегий ВС РФ по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 7. – С. 23.
2. Анисимов В.Ф. Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации: автореф. дисс...д.ю.н. - СПб., 2007. - С. 11.
3. Ожегов С.К., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Россы, 1993. - С. 614.
4. Кригер. Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. - М.: Госиздат, 1965. - С. 165.
5. Хан-Магомедов Д.О. Преступления против социалистической собственности. - М.: Юрлитиздат, 1964.- С. 38.